

УДК 94(242-522.4)(571.56)«192»

Духовенство Якутского края в XVII – первой половине XIX в.

И. И. Юрганова

*Институт гуманитарных исследований и проблем
малочисленных народов Севера СО РАН, г. Якутск*

Аннотация. Целью статьи является рассмотрение положения представителей духовенства Якутского края в XVII – первой половине XIX в. Указаны личности белых и монашесствующих особ, прибывших в край с первыми воеводами. В связи с отдаленностью края от центра епархии (митрополии) установлены факты недобросовестного отношения представителей якутского духовенства к своим обязанностям, а также обеспечения причтов соборных храмов всеми видами довольствия – «государева жалования». Указано, что после включения территории Якутии в состав Иркутской епархии, якутские причты получали ружное содержание; установлено, что к сер. XIX в. духовные особы Якутии были обеспечены жалованием, пенсионным содержанием, оплатой дорожных (суточных) средств. Определено, что, с учетом сложностей проживания в условиях Якутии, уровень материального обеспечения священно- и церковнослужителей был скуден. Сделан вывод о том, что государство по мере возможностей занималось вопросами обеспечения духовенства Якутии всем необходимым, осознавая его роль и значение в укреплении власти на отдаленных рубежах империи.

Ключевые слова: духовенство, епархия, православие, епископ, духовное правление, Синод.

Целью статьи является рассмотрение положения духовенства Якутии в XVII – первой половине XIX в., так как история духовного сословия края изучена фрагментарно и представляет интерес в связи с ее спецификой, выражавшейся как в объективных природно-климатических условиях, так и в субъективных факторах, связанных с государственной поддержкой церкви на окраинах империи и ментальностью местного населения. В статье указано время появления духовных особ на территории Якутии, выявлена их подчиненность, источники финансирования и материальное положение.

Первые представители духовенства на территории Ленского (Якутского) края были людьми приезжими, попавшими на окраину государства либо по зову сердца, либо в качестве ссылки за проступки и преступления. Сведения о них неполны и отрывочны. С образованием Тобольской епархии (1620 г.) распространением православия в Восточной Сибири занимались посланцы архиепископа (митрополита). В источниках упоминаются имена «соборных попов» Стефана Фомина и Стефана Яковлева, иеромонахов Симеона и Порфирия, дьякона С. Васильева, а также иноков-миссионеров Алексея, Мелевсиппа и Макария,

прибывших летом 1641 г. следом (или вместе) с первыми якутскими воеводами П. П. Головиным и М. Б. Глебовым [9, ф. 1177. Оп. 3. Ч. 1. Д. 212. Л. 7]. Уже со второй половины XVII в. в якутском остроге проводились обязательные праздничные службы, подтверждением чего является факт наказания воеводой Головиным С. Фомина за «неправильное» поименование на эктении государевой семьи» (поименование царских детей после имени патриарха) [9, ф. 1177. Оп. 2. Д. 110. Л. 55]. Источники позволяют проследить деятельность дьякона Якутской соборной церкви Спиридона Васильева, наказанного батогами в 1650 г. за «невежливый» разговор с воеводой Д. Ф. Франбековым и отправленного в 1668 г. в Тобольск за «церковные провинности» [9, ф. 1177. Оп. 3. Ч. 2. Д. 930. Л. 13–16].

Служители церкви выступали и в роли летописцев. В 1954 г. в библиотеке Академии наук был обнаружен фрагмент рукописи с описанием одного из первых камчатских походов в 1695–1696 гг. казаков Л. Морозова и И. Голыгина. По мнению ученых, автором рукописи, составленной по рассказам казаков, является служивший на Анадыре священник Якутской соборной церкви Св. Троицы Яков Степанов [2, с. 63–64].

Якутское духовенство во второй половине XVII – начале XVIII в. было немногочисленным и обслуживало духовные нужды русского населения, сосредоточенного по острогам, острожкам и крестьянским слободам. В связи с недостаточностью духовных кадров известны случаи назначения в церковные пономари служилых людей, избранных по согласию населения. Так, в 1682 г. пашенными крестьянами Чечуйской волости был избран «по приговору в попы» Е. Федоров, которому обществом «на подмогу» было собрано 40 руб. для рукоположения в Тобольске [12, с. 30].

До середины XVIII в. употреблялся термин «служилые люди», подразумевавший представителей военной, административной и духовной власти, получавших «государево жалование» деньгами, хлебом и солью. Главным занятием служилых людей Сибири был «прииск новых земель и неясачных людей» и «привод неясачных под царскую руку». В «памятях» 1646–1654 гг., где духовные лица чаще всего обозначались как «ружники» или «попы», имеются сведения о выдаче попам Якутского острога хлебного жалования и расписки (отписки) в его получении [9, ф. 1177. Оп. 3. Ч. 1. Д. 748. Л. 121–129; ч. 2. Д. 990. Л. 32–100]. Годовой оклад попов, дьяконов и дьячков в середине XVII в. был соотносим с оплатой службы детей боярских и толмачей как наиболее высокооплачиваемых категорий служилых людей, пономари же довольствовались меньшим количеством денег, хлеба и соли. Заметим, что денежную, соляную и хлебную ругу получали причты только соборных храмов.

Деньги на оплату ружного жалования доставлялись частично из Москвы, частично из Тобольска, но обычной практикой была задержка выплаты жалования. Так, к 1679 г. долг Якутской воеводской канцелярии перед ружниками и оброчниками составлял 5 050 руб. Хлеб закупали в Перми, Вятке и других местах, затем доставляли в Верхотурье, откуда водным транспортом переправляли в сибирские города. Незначительность местной пашни и трудности доставки хлеба в Якутск приводили к его недополучению [11, с. 82–83].

Таким образом, служители православной церкви, направленные на окраины государства, получали жалование из государственной казны, до реформ начала XVIII в., включивших РПЦ в государственный аппарат.

В это время территориально удаленное от центра епархии духовенство Якутии было, по сути, бесконтрольным. Установлены случаи проведения духовных служб заезжими попами в обход приглашения представителей духовенства города, несмотря на запретительные указы тобольского митрополита [6, с. 148–149].

В 1730-х гг. Иркутским архиерейским приказом, после включения Якутского заказа в состав Иркутской епархии, было отдано распоряжение о доставке в Иркутск исповедных росписей и метрических книг. Присланные документы отличались «крайней непорядочностью» и были возвращены для исправления, но якутский протопоп А. Тарлыков в объяснительной записке указал, что исправить книги невозможно, так как «духовенству неизвестно самое народонаселение из Якутска, большей частью непостоянное, и часто не объясняющее ни своих настоящих званий, ни чинов, ни рангов, и потому, что самые приходы обстоятельно не распределены» [7, 1866, № 12, с. 153]. Эти обстоятельства, в том числе, стали причиной визита в Якутский край в 1735 г. епископа Иннокентия (Неруновича)¹. Епархиальный архиерей, осмотрев градские храмы, произвел рукоположения и назначения духовных лиц; по его поручению было проведено следствие в Якутском Спасском монастыре, выявившее недочет значительных сумм. Кроме того, визит архиерея предоставил возможность урегулирования взаимоотношений местной светской власти и духовенства, так как имелись случаи попыток обложения духовных лиц подушной податью и даже заключения под арест за отказ от ее уплаты. Епископ Иннокентий не только подтвердил освобождение духовных лиц от подати письмом в Якутскую воеводскую канцелярию, но и сообщил о произошедшем в губернскую канцелярию Тобольска [7, 1866, № 12, с. 176–186].

Епископ в своем отчете в Синод указывал, что в Якутии «священников имеется малое число, и то от тех мест в далеком же расстоянии, что ко христианам в дальние места почасту ездить им отсюда не возможно», сообщал об установленных им фактах недобросовестного исполнения священнических обязанностей «...за дальностию и за неискусством священников самих в проповеди слова Божьего... его необучаются, понеже и в церковь едва когда приходят, а есть и иные, что и нарочно от домов своих в иноземческие юрты уезжают к тем, кто мало когда исповедуется, а перед своими парохияльными священниками всякими извенияют себя оговорками и обманствами; да и священники когда за друголюбное прошение, а когда же за бездельную корысть облыгательно в книги пишут исповедавших исповедовшимися» [7, 1866, № 50, с. 559–562].

В начале XIX в. (1810 г.) представителями духовного сословия Якутии являлись 84 osoby [1, ф. 50. Оп. 1. Д. 1127. Л. 1–24]. В 1829 г. численность духовенства составила 115 человек, в том числе черное духовенство (архимандрит,

---

¹ Епископ Иркутский и Нерчинский в 1732–1747 гг., дважды в 1735 и 1741–1743 гг., посещал Якутский край.

иеродиакон, 2 иеромонаха и 5 послушников) и белое духовенство (2 протоиерея, 39 священников, 7 диаконов и 58 причетников), в соответствии с этим было проведено распределение приходов области, когда на одного священнослужителя (в среднем) приходилось окормление более чем 800 человек (от общего числа православного населения области – 74 474 человека) [3, ф. 225-и. Оп. 1. Д. 498].

Недостаточность духовных кадров вынуждала церковные власти к исключительным мерам. В 1820 г. был составлен рапорт Якутского духовного правления в Иркутск о назначении причетников в Охотскую церковь из детей прихожан, как русских, так и тунгусов. Резолюция епископа Михаила (Бурдукова)¹ содержала согласие «пригласить кого-либо из прихожан грамотного к отправлению причетнической должности с получением доходов» [1, ф. 50. Оп. 1. Д. 2689].

Случаи вступления в духовное сословие местных жителей были немногочисленны и требовали длительного согласования как с епархиальной властью в лице архиерея, так и с Синодом. Вместе с тем Якутское духовное правление контролировало степень подготовки священнослужителей и принимало меры по соответствию их занимаемым должностям. В 1827 г. по донесению правления, резолюцией епископа Иркутского иерей Петров был «недопущен к священническому сану» из-за незнания катехизиса [1, ф. 50. Оп. 1. Д. 3399].

В 1781 г. продуктовое жалование духовенству было заменено денежным в эквивалентном размере, но решением Синода в Иркутской епархии, с учетом специфики местных условий проживания, были оставлены оба вида довольствия. Обеспечение причтов производилось по четырем категориям: соборные причты получали государственное денежное жалование, ружные – «государеву ругу» (содержание от казны деньгами и хлебом), приходские-ружные – ругу от приходов по специальным договорам-контрактам и оплату за требы, приходские причты содержались за счет оплаты за требы [4, с. 139]. К 1828 г. из 300 церквей епархии 11 были соборными, 22 ружными и 267 – приходскими. Месторасположение ружных церквей дает представление о поддержке православия в наиболее важных для укрепления государственной власти регионах, в том числе и Якутском крае. Священнослужители Якутии получали и денежное, и хлебное жалование, т. е. являлись ружными [3, ф. 225-и. Оп. 1. Д. 807]. Нижнеколымский и удские священники получали по 1480 руб. в год, жалование остальных причтов соответствовало, в целом, окладам духовенства Иркутской епархии: священники – 80 руб./год, причетники – 40 руб./год и хлебная руга.

В 1828 г. Синодом было принято «Положение о способах к улучшению состояния духовенства», устанавливающее постоянные государственные оклады священно- и церковнослужителям малолюдных и бедных приходов, каких в Иркутской епархии, в том числе, и в Якутии, было большинство. И если священнослужители Якутии уже были обеспечены жалованием, то церковнослужителям данное положение обеспечивало гарантированный доход [1, ф. 50. Оп. 2. Д. 43]. Кроме того, духовное сословие также получило право передавать земли и недвижимость в аренду. В 1842 г. была утверждена система классов

¹ С 1814 г. – епископ, в 1826–1830 гг. – архиепископ Иркутский, Нерчинский и Якутский.

для церквей в зависимости от числа прихожан в приходах, и с этого времени наблюдается постоянное увеличение содержания духовенства.

Тем не менее в 1830 г. на заседании Иркутской духовной консистории отмечалось, что якутские священнослужители «при недостаточных доходах и дороговизне жизненных припасов претерпевают в содержании себя с семейством стеснения» [1, ф. 50. Оп. 1. Д. 3842]. Указывалось, что местные власти не оказывают никакой материальной поддержки причтам, а прихожане считают, что плата за исполнение треб освобождает их от обязанности платить пособие причту. В 1843 г. епископ Нил (Исакович)¹ писал, что «быт якутского духовенства жалкий. Домов церковных нет, земли, даже усадебной, нет, капиталов вспомогательных нет» [8, с. 311]. Представление об уровне жизнеобеспечения духовенства северных округов Якутской области дает также прошение священника Жиганской церкви И. Винокурова, предоставленное в 1836 г. епископу Иннокентию (Александрову)²: «Прихожане при церкви состоят из якутов, а частью из бродячих ламутов... нет хлебопашества..., скотоводства (кроме оленного зверя и рыбных промыслов)... так что прихожане едва могут уплачивать казанные подати...» [3, ф. 225-и. Оп. 1. Д. 803].

Указом Сената в 1765 г. было установлено обязательное наделение приходских храмов землей в размере 36 десятин. Учитывая неплодородность земель, прихожане арктических причтов могли выделять причту «пески» для рыболовного промысла [3, ф. 226-и. Оп. 9. Д. 192].

В течение долгого времени оставался нерешенным вопрос об оплате подорожных (в современном понимании – суточных) средств. Указом Синода в 1797 г. была предусмотрена выплата проездных средств благочинным, по докладу Синода от 1802 г. все духовные чины во время командировок должны были получать подорожное содержание [3, ф. 225-и. Оп. 1. Д. 12]. В 1833 г. было утверждено Положение Сибирского комитета «О прогонных деньгах по Якутской области и Охотскому краю», где указывалось, что священно- и церковнослужители, наряду с чиновниками, должны получать прогоны (оплату проезда) [5, с. 673–674].

Численность православного духовенства Якутии в середине XIX в. по-прежнему была невелика, и вакантные места оставались незаполненными на протяжении нескольких лет. В мае 1855 г., благодаря ходатайствам епископа Иннокентия (Вениаминова)³, Синодом был издан указ, разрешивший принимать в духовное звание «из туземцев, обитающих в Якутской области, а также из поддатного состояния причисленных к той же области, без испрашивания разрешения на то Правительствующего Сената; но только по предварительному сношению с местным начальством» [3, ф. 225-и. Оп. 1. Д. 1588]. В «Росписании о суммах к отпуску» на содержание причтов Якутской области Камчатской епархии за первое полугодие 1856 г. из выделенных 9 011 руб. 53 коп. в

¹ Епископ, архиепископ Иркутский, Нерчинский и Якутский в 1838–1853 гг.

² Епископ Иркутский, Нерчинский и Якутский в 1835–1838 гг.

³ С 1840 г. епископ Камчатский, Курильский и Алеутский, с 1850 г. – архиепископ, с 1868 г. – митрополит Московский и Коломенский.

связи с «некомплектностью причтов» удерживалось 1 059 руб. 11 коп., т. е. 11,75 % от общей суммы. Таким образом, каждая десятая должность священно- и церковнослужителей в Якутии была вакантна. Указом Синода, по ходатайству архиепископа Нила (Исаковича), на вакантные места стали назначаться выпускники и воспитанники духовных семинарий российских губерний: Ярославскому, Рязанскому, Тверскому, Владимирскому и Костромскому епархиальным архиереям предписывалось направлять семинаристов на служение в Камчатскую епархию, в состав которой с 1852 г. входила территория Якутской области» [3, ф. 225-и. Оп. 1. Д. 1673].

В 1844 г. правительством было принято решение о постепенном введении постоянного жалования всему приходскому духовенству империи. Учитывая специфику служения в отдаленных областях империи, духовенству Камчатской епархии дважды за первую половину XIX в. повышали жалование (1849, 1856 гг.). В 1842 г. были утверждены правила о выдаче камчатским священникам единовременных пособий при назначении их в сельские церкви и переводе из одной церкви в другую, выплачиваемых за счет отчислений из окладов жалования (2 % с рубля) и остатков средств от некомплектности штатов [3, ф. 225-и. Оп. 1. Д. 1743]. В 1852 г. было создано Якутское областное присутствие (комитет) по обеспечению быта духовенства под председательством губернатора [10, ф. 796. Оп. 422. Д. 1010]. В 1854 г. по инициативе архиепископа Иннокентия (Вениаминова) в Якутске было создано (в качестве отделения) Якутское попечительство о бедных духовного звания.

Со времени выплаты государственного жалования духовенство обеспечивалось и пенсионным содержанием, назначаемым Синодом со счета общего пенсионного кредита Департамента Государственного казначейства: настоятели кафедральных соборов – по 500 руб. в год, ключари соборов и штатные протоиереи – 400 руб., священники – 300 руб., штатные диаконы – 200 руб., диаконы на вакансиях псаломщиков и псаломщики – 100 руб. Священнослужителям, являющимся не менее 10 лет членами консистории или благочинными, размер пенсии увеличивался на 60 руб. в год. Бездетные вдовы священнослужителей и псаломщиков получали половину пенсии мужа, имеющие одного ребенка – 2/3 пенсии, имеющие двух детей – 5/6, при трех и более детей – полную пенсию. Несовершеннолетние дети священно- и церковнослужителей, оставшиеся сиротами, получали пенсию отца. Кроме того, священнослужители и псаломщики обеспечивались единовременными пособия в размере полной пенсии, в случае если они выходили за штат в связи с болезнью [13, с. 64].

Таким образом, первые представители духовенства появляются в Якутии сразу же после включения ее территории в состав Русского государства. Немногочисленные документальные свидетельства их пребывания в отдаленной окраине позволяют составить некоторое представление об их моральном облике. Следствием отдаленности от центра митрополии, отсутствия постоянной связи стала бесконтрольность духовенства Якутии. После включения Якутского края в состав Иркутской епархии и создания в Якутске духовного правления, постоянно поддерживавшего связь с Иркутском, положение духовенства изменяется.

Постоянной проблемой Якутии являлся дефицит духовных кадров, и ве- хой в решении данного вопроса стал указ Синода 1855 г., разрешающий при- нимать в духовное звание представителей местного населения, позволивший в дальнейшем обеспечить династийную преемственность духовного сословия Якутии, часть из которого была представлена инородцами.

Изначально духовенство Якутии получало все виды «государева жалова- ния», что свидетельствует о заинтересованности государства в проведении христианизации и распространения православия. В XIX в. жалование наряду со священниками стали получать и церковнослужители. Оплата денежного и хлебного жалования, наличие церковной земли, пенсионное обеспечение, без- условно, обеспечивали определенный жизненный уровень представителей ду- ховного сословия Якутского края, но, учитывая условия проживания, регуляр- ные задержки выплат и, кроме того, многочисленные вычеты из жалования (церковный причт не только оплачивал содержание благочинных, но и вносил по 1 руб. за приходно-расходные и метрические книги, передавал «излишки» на обеспечение походного священника-миссионера и т. д.), было бы неверным делать вывод о «сытой» жизни служителей церкви в Якутии. В рапортах и от- четах приходских церквей имеются многочисленные упоминания о голоде, об употреблении в пищу сосновой коры и мха [3, ф. 225-и. Оп. 1. Д. 94].

Вместе с тем государство по мере возможностей обеспечивало духовенст- во всем необходимым, осознавая его роль и значение в становлении и укрепле- нии власти на отдаленных рубежах империи.

Список литературы

1. Государственный архив Иркутской области (ГАИО).
2. *Костанов А. И.* Документальная история Сибири. XVII – середина XIX в. (Ис- торико-архивоведческое исследование) / А. И. Костанов. – Владивосток : Дальнаука, 2007. – 352 с.
3. Национальный архив Республики Саха (Якутия) (НА РС(Я)).
4. *Наумова О. Е.* Иркутская епархия. XVII – перв. пол. XIX в. / О. Е. Наумова. – Иркутск : Изд-во Иркут. гос. техн. ун-та, 1996. – 208 с.
5. Полное Собрание законов Российской империи. Собр. 2. –Т. 8. – СПб., 1834. – № 6583.
6. *Попов Г. А.* Сочинения. Т. 1. История христианского просвещения якутов и других инородцев Якутской области. Очерки по истории Якутии / Г. А. Попов. – Якутск : ЯГУ, ИГИ АН РС(Я), 2005. – 280 с.
7. Прибавления к Иркутским епархиальным ведомостям.
8. Путевые заметки по Сибири архиепископа Нила. – Ярославль, 1869, 1889.
9. Российский государственный архив древних актов (РГАДА).
10. Российский государственный исторический архив (РГИА).
11. *Сафронов Ф. Г.* Русские на северо-востоке Азии в XVII – середине XIX в. / Ф. Г. Сафронов. – М. : Наука, 1978. – 256 с.
12. *Шишигин Е. С.* Распространение христианства в Якутии / Е. С. Шишигин. – Якутск : Якут. гос. объедин. Музей истории и культуры народов Севера им. Е. Яро- славского, 1991. – 115 с.
13. *Юрганова И. И.* История Якутской епархии. 1870–1919 гг. (деятельность ду- ховной консистории) / И. И. Юрганова. – 2-е изд. – Якутск : Академия, 2007. – 148 с.

Clergymen of the Yakut Region in XVII and Early XIX Centuries

I. I. Yurganova

*Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North,
Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Yakutsk*

Abstract. The situation of members of the clergy of the Yakut region in XVII and first half of XIX centuries is considered. White persons and monastics, which arrived in the region with first military governors, are described. Due to the remoteness of the region from the center of the diocese (Archdiocese) there was negligence on the part of members of the Yakut clergy towards their duties, and providing Cathedral temples' clergy of parish with all kinds of supplies – «the sovereign's pay». After including the territory of Yakutia in the Irkutsk diocese the Yakut clergy of parish had parish supply. By the middle of XIX century the clergy of Yakutia was provided with salary, pension, and travel document payment. Taking into consideration tough living arrangements in Yakutia, the level of prosperity of priests and clergymen was low. In the conclusion it is stated that the government addressed the issues of clergy of Yakutia as far as possible trying to provide them with everything they needed, being aware of role and importance of clergy in strengthening the power on the remote frontiers of the Empire.

Keywords: clergymen, diocese, Orthodox, Bishop, spiritual Board, the Synod.

Юрганова Инна Игоревна

*кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник
Институт гуманитарных исследований
и проблем малочисленных народов
Севера Сибирского отделения
Российской академии наук (ИГИ
и ПМНС СО РАН)
677009 Республика Саха (Якутия),
г. Якутск, ул. Петровского, 1
тел.: 8(4112)354996
e-mail: inna.yurganova@mail.ru*

Yurganova Inna Igorevna

*Candidate of Sciences (History), Senior
Researcher
Institute for Humanities Research
and Indigenous Studies of the North
Siberian Branch of the Russian Academy
of Sciences
1, Petrovsky st., Yakutsk, Republic Sakha
(Yakutiya), 677009
tel.: 8(4112)354996
e-mail: inna.yurganova@mail.ru*